

*Памяти Николая Островского
и всех, кто искал правду,
но не нашел ее,
посвящается*

О чем эта книга

Вы помните эти строки:

*Остался дом за дымкою степною,
Не скоро я к нему вернусь обратно.
Ты только будь, пожалуйста, со мною,
Товарищ Правда, товарищ Правда.
Я всё смогу, я клятву не нарушу,
Своим дыханьем землю обогрею.
Ты только прикажи, и я не струшу,
Товарищ Время, товарищ Время.*

Те, кто родился в доперестроечном СССР, конечно, вспомнят их. Это песня из кинофильма «Как закалялась сталь», автор слов — Роберт Рождественский. Прекрасная музыка Игоря Наумовича Шамо. Любимое мною исполнение Сергея Парамонова,

Три главных вопроса о вере

которого когда-то называли советским Робертино Лорети. Хотя лично мне кажется, что Парамонов пел лучше знаменитого итальянца. Но это, конечно, дело вкуса.

Слушаю песню — и наслушаться не могу. Какие слова! Какая точность! Пожалуйста, будь со мною, товарищ Правда. И если ты будешь со мной, то я смогу и оставить родной дом, и выполнить приказ, и своим дыханием землю обогреть. Страдать, биться, голодать, умереть — все смогу. Если только ты, товарищ Правда, будешь со мной.

Восхитительно, согласитесь! И одновременно с этим — трагично. Трагично потому, что наводит на мысли о человеке, благодаря которому появился на свет фильм «Как закалялась сталь» — экранизация одноименной книги — и эта замечательная песня. Я имею в виду Николая Алексеевича Островского, борца, писателя. Вчитываясь в его биографию, знакомясь с его книгами, трудно не восхищаться этим человеком. Какая воля! Какая способность

к самоотверженности! Ах, если бы он уверовал во Христа и со всем жаром своей души начал взыскивать Царства Божия — мог бы стать святым, да еще каким! Но...

Но он ошибся с дорогой, ошибся с правдой. Выбрал не христианство, а коммунизм и все ему отдал. Итог — жизнь потрачена впустую. Судите сами. Мировая революция не состоялась, красное знамя коммунизма над всем миром не зареяло. СССР — страны, ради которой умирал, убивал, сражался, голодал, трудился, страдал Николай Островский, — больше нет, она и одного века не просуществовала. Идеи, ради которой он все это делал, нет тоже. Даже в Китае, который все еще держится за красные знамена, строят совсем не тот коммунизм, за который сражался Островский и многие другие. А значит, жизни многих тысяч таких вот Николаев Островских, полностью отдавших себя коммунистической идее, прошли впустую, словно холостой выстрел, — громко, но бесполезно.

Три главных вопроса о вере

Отсюда какой вывод? Главное в жизни — правильно выбрать дорогу. Не ошибиться с Правдой. Марксисты считали, что бытие определяет сознание. Это — одна из многих их ошибок. На самом деле все совершенно наоборот — сознание определяет бытие. Как человек думает, как человек верит, так он и будет жить. Поверит правильно, поверит в то, что **истинно**, — и жизнь его принесет много прекрасных плодов, засияет и во времени, и в вечности. Поверит в ложь — только зря растратит силы, изматывает себя, но не добьется ничего.

Современный мир во многом смотрит на жизнь, как Понтий Пилат. Помните, быть может, разговор этого человека с Иисусом Христом? Христос сказал тогда: *Я на то родился и на то пришел в мир, чтобы свидетельствовать о истине.* А Пилат ответил скептическим и равнодушным вопросом: *Что есть истина?* (Ин. 18, 37–38).

Пилат на свой вопрос ответа не получил. Не получил не потому, что Христос не знал

ответа, а потому, что был уверен: ответа нет, и истины никакой нет тоже. Если бы он был настроен по-иному, то, быть может, и услышал бы от Христа то, что ранее слышали апостолы: *Я есмь путь, и истина, и жизнь* (Ин. 14, 6).

Для всех ли людей эта книга? Нет, не для всех. Тот, кто считает, что главное в жизни, — это вкусно кушать, модно одеваться, весело развлекаться, вряд ли дочитает ее до конца. Здесь не будет рассуждений о том, как сделать успешным свой бизнес, как построить карьеру, в какие ценные бумаги вложить излишек денег... Но, к счастью, были, есть и будут в каждой стране, в каждом поколении люди особого типа. Люди, которые остро ощущают: жить ради собственного брюха недостойно человека. Жить ради удовлетворения своей гордыни недостойно человека. Жить ради золота, бриллиантов и дорогого автомобиля недостойно человека. Жить ради того, чтобы побывать в максимальном количестве постелей, недостойно

Три главных вопроса о вере

человека. Жить ради того, чтобы объехать туристом весь мир, искупаться во всех морях, испробовать блюда всех кухонь мира, недостойно человека. Жить ради потребления недостойно человека.

Те, кто это понимает, активно ищут. Быть может, и не каждую минуту своей жизни, но — ищут, обязательно. Им очень важно знать: а что же достойно человека? Ради чего он рождается на свет и проживает некоторое количество дней, месяцев, лет? В итоге они начинают понимать: достойна человека лишь жизнь ради Истины. Причем Истину не потребляют, ей служат. Только в этом служении человек становится самим собой, обретает себя настоящего. Но — и это очень важно! — такое происходит лишь **в результате правильного выбора**. Это происходит, если человек на самом деле служит **Правде, Истине**, а не миражам и химерам. В служении лжи человек себя теряет.

Люди, ищущие Истину, есть, и они украшение нашего мира. Но, к сожалению, таких

людей особенно охотно пытается поймать в свои сети сатана. Он ловит их не на обычные удочки — жадность, похоть, тщеславие. Нет, он ловит их, выставляя перед ними путь, который, как им кажется, ведет к Правде, а на самом деле не ведет никуда. Как Николая Островского никуда не привел его жизненный выбор.

Если человек по-настоящему ищет Истину, то рано или поздно он обязательно столкнется с христианством. Рано или поздно он услышит о том, что Иисус Христос есть Путь, и Истина, и Жизнь. Некоторые поверят в это сразу. А иные усомнятся. Усомнятся и спросят нас, христиан: а вы можете это обосновать? Есть ли у вас весомые **доказательства** того, что это не просто красивые слова?

Итак, наша книга именно об этом, о доказательствах. В ней не будет изложения православного христианского учения или его частей (кроме ряда случаев, когда без этого просто не обойтись) — для этого есть другие

Три главных вопроса о вере

прекрасные книги. Наша же книга посвящена исключительно доказательствам — **на основании чего** мы, православные христиане, считаем, что христианство — не выдумка, не просто красивые слова, а самая главная Правда на земле — та самая Правда, которую многие ищут, но не все находят.

В этой книге мы попытаемся ответить на три вопроса.

Первый: почему мы считаем, что **Бог есть?**

Второй: почему мы считаем, что Евангелие говорит о Боге правду? почему мы думаем, что **Бог, сотворивший мир, — это Иисус Христос?**

И третий: **для чего нужна Церковь Христова**, почему без нее христианство невозможно и почему мы считаем, что настоящая Христова Церковь — это как раз и есть Православная Церковь?

Вопрос первый

Есть ли Бог?

Глава 1

Главное доказательство существования Бога

О том, что существуют доказательства бытия Бога, я, как и многие тысячи советских людей, узнал из первой главы романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита». Роман тогда читали все, или почти все, и потому многие вспомнят, конечно, вот эти строки:

«— Но, позвольте вас спросить, — после тревожного раздумья спросил заграничный гость, — как же быть с доказательствами бытия Божия, коих, как известно, существует ровно пять?»

— Увы! — с сожалением ответил Берлиоз, — ни одно из этих доказательств ничего не стоит, и человечество давно сдало их в архив. Ведь согласитесь, что в области

Вопрос первый: Есть ли Бог?

разума никакого доказательства существования Бога быть не может.

— Bravo! — вскричал иностранец. — Bravo! Вы полностью повторили мысль беспкойного старика Иммануила по этому поводу. Но вот курьез: он начисто разрушил все пять доказательств, а затем, как бы в насмешку над самим собою, соорудил собственное шестое доказательство!

— Доказательство Канта, — тонко улыбувшись, возразил образованный редактор, — также неубедительно. И недаром Шиллер говорил, что кантовские рассуждения по этому вопросу могут удовлетворить только рабов, а Штраус просто смеялся над этим доказательством»¹.

Тогда я был еще очень далек и от христианства, и от Церкви, однако прочитанное очень заинтересовало меня. Мы-то, учившиеся в советских школах, были уверены, что

¹ *Булгаков М.* Мастер и Маргарита. М.: Современник, 1984. С. 15.

таких доказательств нет и быть не может, а тут вон оно как: если верить Булгакову, их целых пять плюс есть еще и шестое — доказательство Канта! Во время своего студенчества я познакомился с пареньком, который был сыном профессора философии. Однажды, оказавшись у него дома, я пристал к профессору с этими самыми пятью доказательствами — где бы можно было с ними ознакомиться подробнее, ведь Булгаков их и сам не описал, и ссылок на книжку, в которой они представлены, не оставил.

(Точнее говоря, он описал, но только одно доказательство. Помните, наверное, вот этот вопрос ироничного заграничного гостя, заданный Берлиозу и Ивану Бездомному: «Но вот какой вопрос меня беспокоит: ежели Бога нет, то, спрашивается, кто же управляет жизнью человеческой и всем вообще порядком на земле?»¹ Это и есть одно из доказательств бытия Божия, которое встречается

¹ Там же. С. 16.

Вопрос первый: Есть ли Бог?

даже у нехристианских авторов — например, у Цицерона. Позже мы коснемся этого доказательства.)

К сожалению, профессор философии ничего мне не ответил. Не потому, что был неучем, а просто в философии его интересовали совсем другие вопросы. Так тогда я и остался в некотором недоумении. Доказательства бытия Божия вроде бы есть, но где о них прочитать? Даже образованные люди не знают, а тем более не знаю я, сопливый студентик.

Прошли годы. Я воцерковился, познакомился с христианской богословской и философской мыслью. Теперь знаю, что Булгаков, скорее всего, имел в виду пять доказательств бытия Божия, сформулированных Фомой Аквинским. Также знаю, что на самом деле этих доказательств больше чем пять и даже больше чем шесть (вместе с упомянутым у Булгакова доказательством Канта). Во все времена появлялись на свет умные, ищущие люди; они, разумеется, размышляли о бытии Божиим и высказывали

об этом свои мысли, подчас очень и очень глубокие. Не исключено, кстати, что завтра, послезавтра или через год кто-то придумает еще одно или несколько доказательств, которые затмят своих предшественников.

Но сейчас я выскажу мысль, которая, быть может, кому-то покажется странной. Несмотря на то что остроумные и глубокие доказательства бытия Божия существуют, подавляющему большинству людей они не нужны. Люди и так знают, что Бог есть, знают безо всяких доказательств.

С чего я это взял? Об этом говорят мне и книги (по истории, географии и этнографии), и мой личный опыт. Да, конечно, огромное количество моих знакомых в храмы даже не заходят и ни о каких заповедях Господних даже слышать не хотят, но тем не менее настоящие, последовательные, рафинированные атеисты встречаются редко.

Конечно, часто приходится сталкиваться с информацией о том, что в некоторых европейских странах граждане на соцопросах

Вопрос первый: Есть ли Бог?

заявляют, что не верят в Бога. И вроде бы там таких абсолютно неверующих граждан подавляющее большинство. Не знаю, может быть, в Европе так и есть, но, откровенно говоря, что-то мне не верится. Журналисты ведь много чего могут написать, все мы это понимаем... Во всяком случае, люди постсоветского пространства — те, которых я наблюдал и наблюдаю своими собственными глазами, — не таковы. Они зачастую не слишком жалуют Церковь, но отрицать существование Бога большинству из них и в голову не приходит! С тем, что «какая-то Сила над нами есть» (как говорила моя двоюродная бабушка), большинство наших соотечественников вполне согласно.

Разумеется, толку от такой веры мало, и плодов — никаких. Помните слова апостола Иакова: *Ты веруешь, что Бог един: хорошо делаешь; и бесы веруют, и трепещут* (Иак. 2, 19)? Видите, вера сама по себе, без жизни по вере, беса в Ангела не

превратила. Мало просто верить в Бога; чтобы вера принесла плод, Бога нужно любить! Тогда вера станет сердцевинной всей жизни. Не зря ведь говорит Христос: *Кто любит Меня, тот соблюдет слово Мое* (Ин. 14, 23). Где есть любовь к Богу или хотя бы начатки этой любви, там есть и молитва, и жизнь по заповедям Божиим (*соблюдет слово Мое*), а значит, возможны и плоды — настоящее покаяние, изменение души, очищение от страстей и даже святость. Где нет любви к Богу, там всего этого нет и близко.

И согласитесь: Иисуса Христа — Бога, который стал Человеком и пошел на смерть ради нашего спасения, — любить можно. Например, от изумления перед Его подвигом и благодарности за него. А вот какую-то непонятную и безликую «Силу, которая над нами», любить нельзя. Поэтому и бесплодной бывает вера огромного количества невоцерковленных людей, точнее говоря, даже не вера, а смутное ощущение в сердце,

Вопрос первый: Есть ли Бог?

говорящее о том, что «там, на небе, Что-то или Кто-то существует».

Тем не менее эта смутная полувера, эта тяга к Богу, к духовному миру, к небу, к раю есть, и это — факт. Можно дискутировать с Тертуллианом и Розановым о том, является ли человеческая душа по природе христианской, но то, что она по природе не является атеисткой, — безусловно.

Для настоящего атеизма, категорического отрицания всего духовного, необходимо насилие над собой, какой-то излом. Я лично знавал человека, который яростно отрицал Бога. В его детстве случилась трагедия — его мама умерла от рака, — и это сделало юношу озлобленным атеистом. Хотя атеистом ли? Не знаю, не знаю... В татуировках, которыми он так тщательно покрывал свое тело, часто проглядывал лик сатаны в самом прямом смысле этих слов... А в этом случае, на мой взгляд, говорить о настоящем атеизме все-таки нельзя. Настоящий атеизм — это ведь не вера

со знаком минус, это вера, помноженная на ноль...

Прекрасной иллюстрацией к тому, что именно душевный излом может послужить причиной настоящего атеизма, является история Артура Бертонна, героя очень популярной в свое время книги Э. Войнич «Овод». Пламенный революционер, атеист, богоборец... Но что послужило тому причиной? Грехи двух священников. Один был в юности блудником, а в зрелом возрасте — лжецом; другой посмел нарушить тайну исповеди. В результате Артур так обиделся на них, что восстал против Самого Бога. Строго говоря, это не слишком логично. Бог ведь честно предупреждал о том, что среди тех, кто станет называть себя христианами, будут иногда встречаться негодяи. Вспомните притчу о пшенице и плевелах (см. Мф. 13, 24–43). Но герой романа Э. Войнич, очевидно знакомясь с Евангелием, эту притчу не заметил.

Вопрос первый: Есть ли Бог?

В СССР книгу Э. Войнич читали многие. Вот кусочек диалога из нее:

«— ...По-моему, главная причина всех наших несчастий и ошибок — душевная болезнь, именуемая религией.

— Вы говорите о какой-нибудь одной религии?

— О нет! Они отличаются одна от другой лишь внешними симптомами. А сама болезнь — это религиозная направленность ума, это потребность человека создать себе фетиш и обоготворить его, пасть ниц перед кем-нибудь и поклониться кому-нибудь. Кто это будет — Христос, Будда или дикарский тотем, — не имеет значения»¹.

Вот это и есть чистый, последовательный, рафинированный, настоящий атеизм. К нему же относится и полное отрицание духовного мира как такового. Как уже было сказано, такое встречается редко.

¹ *Войнич Э. Л.* Овод: Роман / Пер. с англ. М.: Правда, 1977. С. 162.

Даже если человек не признает Церковь и Библию (в 99,9% случаев просто не понимая, что это такое), он все равно когда-нибудь да искал контактов с духовным миром. Или медитировать пытался, или в сторону йогов посматривал, или бытовым магизмом увлекался — гадал, к бабкам-шептухам бегал, барабашек всяких подкармливал и тому подобное... Мало кто столь последователен в отрицании всего духовного, как герой Э. Войнич.

Мне неизвестно, как именно сама госпожа Войнич относилась к своему персонажу и разделяла ли его взгляды. Но XX век с его богоборчеством показал: мечтам бедняги Артура Бертона не суждено сбыться. Религиозная направленность ума в человеке может быть искажена, но не может быть ликвидирована. Атеистических народов не существовало раньше и не существует сейчас. Иногда, правда, люди тщательно скрывают тягу к духовному, чтобы спастись от давления атеистически агрессивной

Вопрос первый: Есть ли Бог?

власти. Но, как только эта власть уходит в прошлое, религиозная тяга людских душ прорывается наружу. Даже в тех странах, где атеизм насаждался последовательно, жестоко и кроваво, он не сумел прижиться.

Однажды Иисус Христос сказал: *Сын Человеческий, придя, найдет ли веру на земле?* (Лк. 18, 8). И действительно, с точки зрения христианства Второе пришествие Христа случится тогда, когда настоящая вера в людях совсем оскудеет. Но обратим внимание вот на что: люди потеряют настоящую веру, но не станут атеистами! Они просто заменят истинную веру на ложную — поклонятся антихристу (см. Откр. 13, 3–4). Полный атеизм всех вокруг, полный «религиозный ноль» всего человечества просто невозможен. Не естествен атеизм для человека, отвергает его людское сердце!

В человеке живет тяга к Богу, жажда Бога. Она — часть нашей природы. Разумеется, самой по себе этой жажды недостаточно для того, чтобы возникло правильное

мнение о Боге, истинное богопознание. Для того чтобы мыслить о Боге правильно, нам, людям, необходимо Откровение; нужно, чтобы Бог либо через пророков, либо через Богоявление, личную Встречу, что-то сообщил о Себе. Если же Откровения нет, рождается язычество. Люди выдумывают себе бога, богов, духов, раз уж не получили Откровения. Либо если получили, но отвергли его или забыли о нем.

Разумеется, в таких языческих, выдуманных религиях мало правды, но сам факт их возникновения очень показателен. Если оставить группу людей (народ или племя) без Откровения, она не придумает для себя атеизм, нет. Она придумает нечто религиозное, пусть и языческое. Человеческая душа тянется к Богу. Не может не тянуться, нравится это кому-то или не нравится.

Итак, закончим на этом первую главу. Примем за главное, основное доказательство существования Бога то, что человеческая душа **жаждет Его**. И доказательство

Вопрос первый: Есть ли Бог?

это вполне убедительно. Ведь согласитесь: было бы странно, если бы души всех людей на Земле, вне зависимости от времени и места их жизни, так отчаянно тянулись к тому, чего нет? Очень красиво сказал по этому поводу поэт Франц Верфель: «Жажда — лучшее доказательство существования воды»¹. И по-моему, он прав.

Но то, что вполне убеждало Франца Верфеля, может убедить не всех. Поэтому в следующих главах мы с вами рассмотрим и другие доказательства бытия Божия. А какие из них наиболее убедительны — выбирать вам.

¹ Цит. по: Франкл В. Человек в поисках смысла / Пер. с нем. М.: Прогресс, 1990. С. 317.

Все на свете имеет свою причину

Замечали ли вы, что все в мире имеет причину? Город Санкт-Петербург находится в устье реки Невы потому, что так захотел Петр I и строители разного ранга смогли воплотить этот замысел императора. Яблоко упало на голову Ньютону потому, что существует сила тяготения — гравитация, а также потому, что дело было в Англии, а не на Северном полюсе, где яблони не растут. За окном дует ветер потому, что на планете воздух нагревается неравномерно; если бы весь воздух на Земле был прогрет одинаково, никакого ветра не существовало бы. Книга «Лествица» стоит на моей полке потому, что много веков назад ее написал великий святой преподобный Иоанн Лествичник, позже

Вопрос первый: Есть ли Бог?

кто-то перевел ее на русский язык, а два десятилетия назад эту книгу выпустило одно православное издательство. Список примеров можно продолжать очень долго.

Все, абсолютно все в нашем мире имеет причину. «Детерминизм» — так назовет это философ. Философы так любят мудреные слова! И «детерминизм» — одно из таких слов. Детерминизм — это учение о том, что все в нашем мире имеет причину, без причины ничего не может быть. Спорить с этим, конечно, невозможно. Но задумаемся: как и все вещи в этом мире, маленькие и большие, и сам мир, сама вселенная — есть, существует! А значит, у нее тоже должна быть причина, ее не может не быть! Закон детерминизма, всеобщей причинности, распространяется на все явления и объекты нашего мира, а вселенная тоже явление и объект, просто очень большой. Она не могла появиться без причины. И эту причину мы, христиане, называем волей Божией. Бог сотворил мир, и потому он существует.

Здесь нужно отметить важнейшую разницу между христианами и религиями, берущими свое начало в Индии. В некоторых религиях индийского корня считается, что Первооснова всего, Бог, личностью не является и мир не творит. Мир из этой Первоосновы как бы изливается. То есть все, что мы видим вокруг (дерево, собаку, камень и так далее), — это, упрощенно говоря, частички Первоосновы.

Сердце христианина теплеет от слов Священного Писания *Бог есть любовь* (1 Ин. 4, 16). Но если смотреть на Бога так, как описано в абзаце выше, то становится совершенно очевидно: отношения любви с таким Богом невозможны! Он не может любить меня, а я не могу любить Его. Почему? Это прекрасно объяснил английский писатель, католик Гилберт Кийт Честертон: «Восточный бог — это гигант, вечно ищущий свою ногу или руку... Для католика отделение Бога от человека свято, потому что... чтобы человек любил Бога, нужен не только

Вопрос первый: Есть ли Бог?

Бог, но и человек... Я хочу любить ближнего не потому, что он — я, а именно потому, что он — не я. Я хочу любить мир не как зеркало, в котором мне нравится мое отражение, а как женщину, потому что она совсем другая. Если души отделены друг от друга — любовь возможна. Если они едины — любви нет. Человек любит себя, но он не может в себя влюбиться, а если бы смог — занудный вышел бы роман... Христианство велит детям любить друг друга, а не взрослому любить самого себя»¹.

На мой взгляд, прекрасно сказано. Отношения любви возможны, только если Бог — это Бог, я — это я; если мы — разные, но в то же время очень любим друг друга и нам хорошо вместе!

В общем, мы, христиане, знаем Бога не таким, как представляют Его восточные пантеисты, и верим в Него иначе.

¹ *Честертон Г. К.* Вечный человек / Пер. с англ. М.: Политиздат, 1991. С. 454–455.

С нашей, христианской точки зрения Бог — Абсолют, и Он ни в чем не нуждается — ни в звездах, ни в планетах, ни в Ангелах, ни в людях. Он мог бы вполне обойтись без мира и не творить его, если бы так захотел. Возникает вопрос: зачем же Он все это создал? С нашей точки зрения, это чистый, предельно бескорыстный дар, на который способна лишь совершенная любовь. Бог ведь знал, что жить гораздо лучше, чем не жить? Конечно, знал. Потому и сотворил живых существ, чтобы и они тоже могли наслаждаться жизнью.

Мы, люди, несовершенны и так любить не умеем. Это прекрасно понимал другой английский писатель — Клайв Стейплз Льюис. У него есть книга «Расторжение брака». Ее сюжет простой: души из ада приезжают на автобусе в рай, как бы на экскурсию, там встречаются либо Ангелов, либо своих умерших близких, и между ними происходят разные диалоги. Ближе к концу книги одна жительница рая встречает своего мужа,

Вопрос первый: Есть ли Бог?

прибывшего из ада. Обратим внимание вот на эту часть их разговора:

«— Миленький, — сказала Карлику Прекрасная Женщина, — тебе нечего выносить. Ты же не хочешь, чтобы я страдала. Ты просто думал, что я бы страдала, если люблю тебя. А я тебя люблю и не страдаю. Ты это скоро поймешь.

— Любишь! — возопил Актер. — Разве ты понимаешь это слово?

— Конечно, понимаю, — сказала Прекрасная Женщина. — Как мне не понимать, когда я живу в любви! Только теперь я и тебя люблю по-настоящему.

— Ты хочешь сказать, — грозно спросил Актер, — что ты меня тогда не любила?

— Я тебя неправильно любила, — сказала она. — Прости меня, пожалуйста. Там, на земле, мы не столько любили, сколько хотели любви. Я любила тебя ради себя, ты был мне нужен.

— Значит, — спросил Актер, — теперь я тебе не нужен?

— Конечно, нет! — сказала она, улыбаясь так, что я удивился, почему призраки не пляшут от радости. — У меня есть все. Я полна, а не пуста. Я сильна, а не слаба. Посмотри сам! Теперь мы не нужны друг другу и сможем любить по-настоящему»¹.

Вот такая мысль: только тот, кто **нуждается** в другом, и может любить по-настоящему, предельно бескорыстно, лишь одаривая, лишь отдавая! Глубокая мысль, но повторю то, о чем уже говорил: мы, люди, так любить не умеем. Родители, конечно, отдают детям свою любовь, но ведь они нуждаются в ответной любви! Если ответа нет, родитель глубоко страдает, иной раз настолько глубоко, что его любовь может закончиться.

Когда-то давно я служил в милиции и прекрасно запомнил один случай. Мы приехали по вызову в один дом — там много

¹ *Льюис К. С.* Расторжение брака / Пер. с англ. М.: АСТ, 2020. С. 98–99.

Вопрос первый: Есть ли Бог?

раз судимый, беспробудно пьющий сын в очередной раз избивал свою мать. Разумеется, мы забрали буяна в райотдел. И когда мы волокли его, упирающегося, к милицейской машине, его мать — старая, измученная женщина — умоляла нас: «Убейте его, пожалуйста! Заприте его в камере и убейте! Не могу я больше терпеть! Убейте его! Убейте!» Видите, материнская любовь считается одной из самых сильных, но и она может кончиться.

Кончается и любовь детей к родителям, особенно если родители бросают их — например, из-за развода. Тем более кончается любовь супружеская, иногда перерастая в самую настоящую ненависть. Заканчивается любая человеческая любовь, если остается без ответа. Просто потому, что мы не только любим, но и остро нуждаемся друг в друге, а потому чувствуем себя обделенными, ограбленными, если в ответ на нашу любовь те, кого мы любим, не отвечают взаимностью.

А вот Бог — не таков. Его любовь к людям не кончается, какими бы мы ни были. Разумеется, Ему приятнее, когда мы ведем себя правильно, но даже наше неправильное поведение не уничтожает Его любовь. Это прекрасно показано в притче о блудном сыне:

У некоторого человека было два сына; и сказал младший из них отцу: отче! дай мне следующую мне часть имения. И отец разделил им имение. По прошествии немногих дней младший сын, собрав все, пошел в дальнюю сторону и там расточил имение свое, живя распутно. Когда же он прожил все, настал великий голод в той стране, и он начал нуждаться; и пошел, пристал к одному из жителей страны той, а тот послал его на поля свои пасти свиней; и он рад был наполнить чрево свое рожками, которые ели свиньи, но никто не давал ему.

Придя же в себя, сказал: сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода; встану, пойду к отцу

Вопрос первый: Есть ли Бог?

моему и скажу ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим; прими меня в число наемников твоих.

Встал и пошел к отцу своему. И когда он был еще далеко, увидел его отец его и сжался; и, побежав, пал ему на шею и целовал его. Сын же сказал ему: отче! я согрешил против неба и пред тобою и уже недостойн называться сыном твоим. А отец сказал рабам своим: принесите лучшую одежду и оденьте его, и дайте перстень на руку его и обувь на ноги; и приведите откормленного теленка, и заколите; станем есть и веселиться! ибо этот сын мой был мертв и ожил, пропадал и нашелся. И начали веселиться (Лк. 15, 11–24).

Евангельский текст очень строгий и не передает всех эмоций. Но ведь дети получают наследство после смерти родителей, верно? То есть младший сын как бы сказал отцу: «Папа, я не могу дождаться, пока ты умрешь. Давай предположим, что ты

уже умер, хорошо? Отдай мне то, что я получил бы в этом случае, и я пойду. Ты мне не нужен. Я уверен, что там, в далеких странах, ждет меня настоящее счастье. И чтобы его получить, мне не хватает только денег».

Отцу, наверное, было очень обидно. К тому же он был мудр и понимал: сына в далеких странах ждет только горе. Но знал он и то, что сын не поверит его словам. Не поверит, пока не испытает это, как говорится, на собственной шкуре. Ну и главное — насильно мил не будешь. Если кто-то хочет уйти, его нельзя прибить к себе гвоздями.

Прошло время, и с сыном действительно случилась беда. Тот, кто совсем недавно был горд собой и богат, подался в свинопасы! Да еще и готов есть еду свиней, но только никто не дает ему. Это — предельное унижение, пасть ниже уже нельзя. И нередко, попав в такие обстоятельства, люди начинают задумываться: может, что-то с ними не так? Может, неправильно они жили?

Вопрос первый: Есть ли Бог?

Вот так случилось и с младшим сыном из притчи. Он пришел в себя и решил податься домой, к отцу. Хотел стать его работником. Но обратите внимание вот на что: отец не позволил сыну отречься от своего сыновства и попроситься в число наемников. Когда оборванный и голодный, битый жизнью младший сын сказал: «Отец! Я согрешил и уже недостойн называться сыном твоим», отец не дал ему договорить, не дал ему попроситься в наемники! Он понимал то, чего не мог понять его заблудший ребенок: сын может быть только сыном. Достойным или недостойным. Но наемником он быть никак не может.

Отец из притчи — это, конечно же, Бог. Младший сын — это мы, люди. Как часто мы уходим от Бога, думая, что без Него нам будет лучше! Нам кажется: откажемся от заповедей — и станем свободными, счастливыми! Но вот в чем дело: заповеди Божии — это не цепи. Они — вроде крепостных стен, которые защищают нас от бед. Когда мы

отбрасываем их, то очень быстро становимся беззащитными и впадаем в страшное ничтожество.

А что Бог? А Бог нас ждет. Он не перестает нас любить даже тогда, когда мы тысячи раз оказываемся этой любви недостойными! Мы недостойны, но Он нас все равно любит. Он все равно хочет дать нам Царство Свое! И дает, если только мы возвращаемся к Нему. Именно Царство, никак иначе, ведь именно для обладания Царством он нас сотворил! Господь не согласен низвести нас ниже — мы, люди, призваны быть Его сыновьями и дочерями. В Его Царстве мы не можем быть слугами или рабами!

Знатоки Священного Писания, быть может, скажут, что и в раю люди будут служить Богу (см. Откр. 22, 3). Но ведь и служить можно по-разному! Служить, как бесправный раб, и служить, как любимый и любящий сын (или дочь), — это совсем не одно и то же, согласитесь!

Вопрос первый: Есть ли Бог?

Бог нас ждет и готов всех встретить с любовью. Он хочет **всем** дать рай, **всем** дать спасение от грехов и ада (см. 1 Тим. 2, 4). И если кто-то из нас, людей, и оказывается в аду, то это лишь результат нашего упрямства. Мы сами отвергаем любовь Божию и из-за этого страдаем. Рука Божия, готовая помочь, всегда протянута к каждому из нас. Мы погибаем просто потому, что не принимаем эту помощь.

Вот что мы, христиане, думаем о Боге. Возвышенный образ, не правда ли? Но этот образ вытекает в том числе и из представления о том, что Бог **был не обязан** творить мир.

Но вернемся к тому, с чего начали. Все в мире имеет причину, но и сам мир, конечно, тоже имеет причину. Эта причина — воля Бога, Который захотел вызвать всех нас из небытия, подарить нам бытие, жизнь, Царство. И даже если наша Вселенная на самом деле появилась сколько-то миллионов лет назад в результате Большого взрыва

(как считают современные ученые), то согласитесь: совершенно необходимо, чтобы этот взрыв кто-то правильно организовал! Любой может попробовать провести самостоятельно простой опыт. Взять и взорвать что-либо (только осторожно, конечно), чтобы потом сообщить, хоть в интернете, хоть в газетах, в результате какой по счету попытки у него после взрыва получилось нечто упорядоченное, очень точно согласованное между собой. Вот как наша Вселенная, которая именно упорядочена и прекрасно отрегулирована.

Бьюсь об заклад, что в результате наших, людских взрывов будет только умножаться хаос, состоящий из пыли, пепла и кусочков камня. А если в результате Большого взрыва получилось нечто высокоорганизованное — как наша Вселенная, — значит, взрыв был тщательно и правильно продуман и рассчитан. Значит, за этим Взрывом стояла Чья-то воля и Чей-то разум, да еще какой! Иными словами, стоял Творец, Бог.

Вопрос первый: Есть ли Бог?

Иногда любители поспорить спрашивают: «Ладно, согласны, все имеет причину. Но какова тогда причина существования Самого Бога?» Ответ православной мысли прост: детерминизм неотъемлем от нашего мира, но Бог не является частью этого мира! Не являясь частью нашего мира, Бог не подчиняется его законам. А потому на Него принцип детерминизма не распространяется! С христианской точки зрения причина бытия Бога — в Нем Самом.

Содержание

О чем эта книга 5

Вопрос первый:

Есть ли Бог?

Глава 1

Главное доказательство
существования Бога 15

Глава 2

Все на свете имеет свою причину 29

Глава 3

Совершенство мира 45

Глава 4

Кто управляет миром? 73

Глава 5

Совесьть — голос Бога 80

Глава 6

Бессмертие души 105

Вопрос второй:

Иисус Христос — Бог?

Глава 1

Очень личное доказательство 121

Три главных вопроса о вере

Глава 2	
Доказательства для всех.	
Сбывшиеся пророчества	141
Глава 3	
А существовал ли Иисус	
Христос?	165
Глава 4	
Сказано ли в Библии,	
что Христос — Бог?	176
Глава 5	
Могли ли христиане выдумать	
Христа?	190
Глава 6	
Какая религия лучше?	215
Вопрос третий:	
Зачем нужна Церковь?	
Глава 1	
Сообщество единомышленников,	
школа, больница	241
Глава 2	
О чудесах	263
Глава 3	
<i>Врата ада не одолеют ее.</i>	
Немного о гонениях	283

Глава 4	
<i>Врата ада не одолеют ее.</i>	
О наших грехах	300
Глава 5	
Есть ли в Церкви святые?	314
Глава 6	
Какую Церковь основал Христос?	331
Глава 7	
Спасутся ли неправославные?	349
Глава 8	
Запрещает ли Библия иконы?	366
Использованная литература	375

